

2. Concept of single Code of Civil procedure of Russian Federation [Electronic resource] / SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (date of viewing: 07.08.2016).
3. Papulova Z. A. Accelerated form of cases examination the in civil proceedings. M. : Infotropik Media, 2014. 184 p.
4. Reshetnikova I. V. Civil proceedings in the light of the 150-year development // Codification of Private Law 2015 / V. V. Vitryansky, S. Y. Golovin, B. M. Gongalo [et al.]; ed. by P.V. Krashenninikov. M. : Statute, 2015. 447 p.
5. Dyachuk E. V. On the unification of procedural rules on the example of simplified forms of arbitration and civil proceedings // Arbitration and civil procedure. 2014. No. 3. P. 27–32.
6. Problems of development of Russian procedural law: monograph / A. Belyakova, L. A. Voskobitova, A. V. Gabov [et al.]; ed. by V. M. Zhuykova. M. : Norma : INFRA-M, 2016. 224 c.
7. Postovalova E. V. Unification of simplified forms of civil proceedings // Humanities and social sciences. 2015. No. 6. C. 207–215.
8. Shkromada I. N. Simplified forms of civil proceedings in the concept of a unified civil procedure code of the Russian Federation // Russian Justice. 2015. No. 7. P. 25–28.

Как цитировать статью: Постовалова Е. В., Шумейко Е. С. Унификация упрощенных форм судопроизводства в гражданском процессе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 246–250.

For citation: Postovalova E. V., Shumeyko E. S. Unification of the simplified forms of proceedings in the civil procedure // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 246–250.

УДК 343.441

ББК 67.404.1

Rakhvalova Marina Nikolaevna,
candidate of law, associate professor,
chairman of the department of civil law and process
Novosibirsk state technical university,
Novosibirsk,
e-mail: Rakhvalova@mail.ru

Рахвалова Марина Николаевна,
канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой гражданского права и процесса
Новосибирского государственного технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: Rakhvalova@mail.ru

ПРАВО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРОНИКНОВЕНИЕ В ЧУЖОЕ ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

RIGHT OF THE REPRESENTATIVES OF THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR PENETRATION INTO THE STRANGE LIVING QUARTERS: POSING OF THE QUESTION

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье анализируется соотношение норм Конституции Российской Федерации и Жилищного кодекса Российской Федерации о принципе неприкосновенности жилого помещения (жилища), ограничения этого принципа. Сделан вывод о необходимости различать понятия «жилое помещение» и «жилище». Рассматриваются полномочия представителей войск национальной гвардии Российской Федерации на проникновение в чужое жилое помещение без согласия лиц, проживающих в этом помещении. Сравнивается содержание права представителей разных силовых структур на проникновение в жилище без согласия проживающих в нем граждан и механизм реализации этого права. В качестве постановочного обозначен вопрос о необходимости соотносить охрану и защиту государственных и общественных интересов и право гражданина на неприкосновенность своего жилища.

The article analyzes relationship of the standards of the constitution of Russian Federation and the housing code of Russian Federation on the principle of the inviolability of living quarters (dwelling)

and limitation of this principle. Conclusion about the need for distinguishing concepts «living quarters» and «dwelling» is made. The authorities of the representatives of the troops of the national guard of the Russian Federation for penetration into the strange living quarters without the agreement of those living there are examined. The content of the right of the representatives of different primary structures for penetration into the dwelling without agreement of the citizens living in it and the mechanism of implementation of this right are compared. A question about the need for correlating defense and protection of the state and public interests and the right of citizen for the inviolability of their dwelling is formulated.

Ключевые слова: жилое помещение, жилище, неприкосновенность жилого помещения, неприкосновенность жилища, национальная гвардия, полиция, федеральная служба безопасности, чрезвычайная ситуация, обстоятельства чрезвычайного характера, чрезвычайное положение.

Keywords: living quarters, dwelling, inviolability of living quarters, inviolability of dwelling, the national guard, police,

the federal security service, extraordinary situation, circumstance of extraordinary nature, state of emergency.

Введение

Принцип неприкосновенности жилища является одним из основных международных, конституционных принципов, отражен он и в гражданском, и в жилищном законодательстве. Вместе с тем нельзя не согласиться с допущением его ограничения в целях соблюдения баланса интересов собственника жилого помещения (иного его законного пользователя) и интересов государства и общества. Случаи такого ограничения могут быть предусмотрены лишь федеральными законами, в числе которых теперь и Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [1] (далее — ФЗ № 226). Однако его внимательное прочтение не позволяет сделать вывод о конкретизации предусмотренных им ограничений указанного принципа.

Актуальность. В контексте недопущения нарушения прав и охраняемых законом интересов пользователей жилых помещений предпринята попытка на основе ФЗ № 226 и иных нормативно-правовых актов проанализировать, кому законом предоставлено право проникновения в чужое жилое помещение, на каком основании, в каком порядке, какова ответственность за нарушение этих правил; чье право на неприкосновенность жилища охраняет закон, соотнести понятия «жилое помещение» и «жилище».

Цель: проанализировать содержание полномочия представителей войск национальной гвардии на проникновение в чужое жилое помещение на предмет его соотношения с правом субъекта гражданского оборота на неприкосновенность его жилища. В качестве **задач**, поставленных для достижения названной цели, можно назвать исследование перечня полномочий представителей данного вида войск и механизм их реализации; анализ содержания понятий «чрезвычайная ситуация», «военное положение», «обстоятельства чрезвычайного характера»; определение круга лиц, чье согласие необходимо на проникновение в занимаемое ими жилое помещение; обозначить пути исследования проблем, обозначенных в данной работе.

Научная новизна и значимость. В статье дана сравнительная характеристика оснований ограничения принципа неприкосновенности жилого помещения применительно к реализации своих служебных задач разными силовыми структурами, обозначены направления дальнейших исследований и совершенствования действующего законодательства в целях его единообразного понимания.

Основная часть

Согласно статье 25 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12.12.1993 [2], одним из конституционных прав является право на неприкосновенность жилища. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Ранее гарантии права на неприкосновенность жилища были закреплены в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Постановлением Верховного Совета РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав

и свобод человека и гражданина»: «(1) Жилище неприкосновенно. Никто не имеет права проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц. (2) Обыск и иные действия, совершаемые с проникновением в жилище, допускаются на основании судебного решения. В случаях, не терпящих отлагательств, возможен иной, установленный законом порядок, предусматривающий обязательную последующую проверку судом законности этих действий» (ст. 11) [3]. Принцип неприкосновенности жилища закреплён и в ст. 3 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ) [4].

Согласно ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, издаваться не должны. Исключение составляют условия чрезвычайного положения или военного положения, но и они могут вводиться в установленном законом порядке и в установленных законом случаях.

Положения ст. 3 ЖК РФ конкретизируют случаи ограничения права на неприкосновенность жилища. Таковое допускается при обстоятельствах чрезвычайного характера (спасение жизни граждан и (или) их имущества, обеспечение их личной безопасности или общественной безопасности при аварийных ситуациях, стихийных бедствиях, катастрофах, массовых беспорядках либо иных обстоятельствах чрезвычайного характера), а также в целях задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, пресечения совершаемых преступлений или установления обстоятельств совершенного преступления либо произошедшего несчастного случая.

В целях недопущения нарушения прав и охраняемых законом интересов пользователей жилых помещений необходимо четко понимать, кому законом предоставлено право проникновения в чужое жилое помещение, на каком основании, в каком порядке, какова ответственность за нарушение этих правил, а также чье право на неприкосновенность жилища охраняет закон, соотнести понятия «жилое помещение» и «жилище».

Жилищное законодательство раскрывает понятие «жилое помещение» через совокупность признаков: относимость к недвижимому имуществу, изолированность, пригодность для постоянного проживания. Понятие же «жилище» не раскрывается, хотя и ЖК РФ, и иные акты, относящиеся к жилищному законодательству, используют оба понятия, по-видимому, не задаваясь вопросом, являются ли они синонимами или же имеют различное содержание. Своеобразно понятие «жилище» раскрывается в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее — УПК РФ), где под жилищем понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое

для временного проживания [5; 6, с. 196–199]. Гораздо шире, нежели «жилое помещение» понимает «жилище» и Европейский Суд по правам человека [7].

Проникновение в чужое жилое помещение разрешено, например, Федеральными законами РФ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [8], от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» [9] (заметим, что оба закона содержат указание, согласно которому данные органы в первую очередь защищают право каждого на неприкосновенность жилища, в указанном ниже нормативном акте таковое отсутствует).

Возможность проникновения в чужие жилые помещения и иные помещения (заметим, используется термин «помещение» с конкретизацией — жилое и иное) предоставлена военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации по ФЗ № 226, согласно ст. 2 которого: «Данные действия допустимы при несении боевой службы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также:

1) для защиты (спасения) жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях;

2) для осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом и экстремизмом;

3) для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления;

4) для пресечения преступления».

Семантическое толкование данной нормы позволяет сделать вывод, что проникновение в помещение возможно при несении боевой службы (по-видимому, ориентироваться нужно на ст. 2 ФЗ № 226) в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Представляется, что определение перечня этих случаев составит определенную сложность ввиду нечеткого определения полномочий и статуса представителей данного вида войск. Так, при проникновении в жилище сотрудника полиции преобладает судебный порядок в силу ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса РФ, ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [10], их деятельность законодательно регламентирована, чего нельзя сказать о регламентации деятельности представителей войск национальной гвардии.

При изучении формулировки рассматриваемой статьи ФЗ № 226 напрашивается вывод, что последующие основания проникновения в жилое помещение могут быть и не сопряжены с несением боевой службы и совершены в свободное от нее время (хотя, вряд ли законодатель именно это имел в виду).

Так, проникновение допускается, во-первых, для защиты (спасения) жизни граждан и (или) их имущества (представляется, что в данных ситуациях можно было бы рассмотреть вопрос о распространении на действия военнослужащих норм Гражданского кодекса РФ о действиях в чужом интересе). По сравнению с Проектом рассматриваемого закона, в тексте ФЗ № 226 содержится уточнение цели и оснований проникновения: «...обеспечение безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях». Заметим, что

на неопределенность понятия «чрезвычайная ситуация» уже обращалось внимание научного сообщества и предложено следующее понятие чрезвычайной ситуации. Это «...обстановка (состояние общественных отношений) в определенном пространстве (в том числе на суше, где проживают люди, а также в недрах, на воде, в воздухе и в космосе), выразившаяся в значительном изменении условий жизнедеятельности физических и юридических лиц, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, иных стихийных бедствий, войны, военных действий, а также маневров или иных военных мероприятий, террористического акта, бунта, народного волнения, восстания, забастовки, иных социальных конфликтов, эпидемии, эпизоотии и других явлений, которые могут повлечь или повлекли за собой значительный имущественный и нематериальный вред» [11, с. 9]. Согласно ст. 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» чрезвычайной ситуацией является «...обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» [12].

Во-вторых, проникновение возможно для осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом и экстремизмом, в-третьих, — для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, а также для пресечения преступления.

Помимо указанного, по-видимому, ввиду специфики задач, которые ставятся перед представителями данного вида войск, им должно быть предоставлено право на проникновение в чужое жилое помещение и при введении чрезвычайного положения, под которым согласно ст. 1 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ в ред. от 03.07.2016 «О чрезвычайном положении» [13] понимается введение на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях особого правового режима деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающего установленные настоящим указанным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей. А обстоятельствами для введения чрезвычайного положения являются как чрезвычайные ситуации, так и «...попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной

деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления» (ст. 3).

Таким образом, чрезвычайная ситуация является лишь одним из обстоятельств, дающих основание для введения чрезвычайного положения.

По-видимому, аналогичное право должно быть представлено представителям данного вида войск и при введении военного положения, обстоятельства введения которого раскрываются в Федеральном конституционном законе от 30.01.2002 № 1-ФКЗ в ред. от 12.03.2014 «О военном положении» [14], но ФЗ № 226 указания на военное положение как условие проникновения в чужое жилое помещение без согласия проживающих в нем лиц не содержит.

Наконец, возвращаясь к анализу положений статьи ЖК РФ, заметим, что в указанной статье вообще не упоминаются эти понятия, а речь идет об «обстоятельствах чрезвычайного характера». Данное понятие в нормативных актах не встречается, не раскрывается. В тексте ст. 3 ЖК РФ законодатель не приводит закрытый перечень этих оснований, что позволяет трактовать ее очень широко.

Право на входжение в чужое жилое помещение представлено лицам, как обладающим статусом военнослужащего, так и являющимся сотрудниками войск национальной гвардии. Решение военнослужащих (сотрудник) принимает самостоятельно с последующим уведомлением в течение 24 часов непосредственного командира [15]. При входжении в помещение в отсутствие его собственника, не позднее 24 часов с момента входжения информируются собственник этого помещения и (или) проживающие в нем граждане, если такое входжение (проникновение) было осуществлено в их отсутствие, а также письменно уведомляется прокурор в течение 24 часов.

Порядок информирования военнослужащим (сотрудником) войск национальной гвардии своего непосредственного командира (начальника), собственника помещения и (или) проживающих в нем граждан и прокурора о случае входжения (проникновения) в жилое помещение определяется руководителем уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 06 июля (№ 146).
2. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. М., 1991. № 52. Ст. 1865.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ в ред. от 02.06.2016 // Российская газета. 2005. 12 янв. (№ 1).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2001. № 52 (ч. I), Ст. 4921.
6. Рахвалова М. Н. Нарушение неприкосновенности жилища: гражданско-правовая составляющая // Материалы Международной научно-практической конференции «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях». Тюмень, 2010. Выпуск 7. Часть 1. С. 196–199.
7. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2012.
8. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2011. № 7. Ст. 900.

Заключение

В целях конкретизации полномочий представителей силовых структур необходимо различать понятия «чрезвычайная ситуация», «чрезвычайное положение», «военное положение». Понятие «обстоятельства чрезвычайного характера» действующее законодательство не знает и не раскрывает его содержание. Статья 3 ЖК РФ, ограничивая действие принципа неприкосновенности жилища, упоминающая «обстоятельства чрезвычайного характера», вносит дисбаланс в понятийный аппарат.

ФЗ № 226 не определяет ни основания привлечения к ответственности в случае незаконного проникновения в чужое жилое помещение, ни механизм привлечения к ответственности. Если в условиях чрезвычайного положения и военного положения наделение всех представителей данных войск столь широкими полномочиями еще можно объяснить, то в остальных случаях данное обстоятельство представляется противоречащим Конституции РФ. На случаи проникновения в жилое помещение для защиты (спасения) жизни граждан и (или) их имущества на действия военнослужащих возможно распространение норм Гражданского кодекса РФ о действиях в чужом интересе, что потребует внесения дополнений в ФЗ № 226.

Представляется, что в целях сохранения баланса между частными интересами и государственными, а также во избежание узаконения нарушения конституционного права на неприкосновенность жилища положения ст. 12 ФЗ № 226 «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» нуждаются в тщательной корректировке и необходимости их согласования с достаточно объемным применительно к рассматриваемой сфере законодательным массивом, а данную работу можно считать предложением к обсуждению вопросов о том, кому ФЗ № 226 предоставлено право проникновения в чужое жилое помещение, каков механизм реализации данного права, какова ответственность за его нарушение; чье право на неприкосновенность жилища охраняет закон.

9. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О Федеральной службе безопасности» // Российская газета. 1995. 12 апр. (№ 72).
10. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. 1995. 18. авг. (№ 160).
11. Фролов А. И. Чрезвычайная ситуация: цивилистический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. 22 с.
12. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Российская газета. 1994. 24 дек. (№ 250).
13. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // Российская газета. 2001. 02 июня (№ 105).
14. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О военном положении» // Российская газета. 2002. 02 февр. (№ 210).
15. Могилевский Г. А., Санин Е. П. Об организационно-правовых формах создания войск национальной гвардии Российской Федерации как юридических лиц // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 201–205.

REFERENCES

1. Federal law dated 03.07.2016 No. 226-FZ «On the troops of the national guard of the Russian Federation» // Russian newspaper. 2016. 06 June (No. 146).
2. The constitution of the Russian Federation, is accepted by nation-wide election 12.12.1993 taking into account the corrections introduced by RF laws on the corrections to the constitution RF dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FKZ // Collection of the RF legislation. M.: Legal literature, 2014. No. 31. Art. 4398.
3. Decision VS of the RSFSR dated 22.11.1991 No. 1920-1 «on the declaration of rights and freedoms of man and citizen» // News of SND of the RSFSR and VS of the RSFSR. M., 1991. No. 52. Art. 1865.
4. Housing code of the Russian Federation from 29.12.2004 No. 188-FZ in ed. from 02.06.2016 // Russian newspaper. 2005. 12. January. (No. 1).
5. Criminal procedure code of the Russian Federation dated 18.12.2001 No. 174-FZ (revision as of 06.07.2016) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2001. No. 52 (h. I). Art. 4921.
6. Rakhvalova M. N. Disturbance of the inviolability of the dwelling: civil- lawful constituting // the materials of international practical-scientific conference, «the improvement of the activity of law-enforcement agencies for crime control under the contemporary conditions». Tyumen', 2010. Issue 7. Part 1. P. 196–199.
7. Paragraphs commentary to the Housing Code of the Russian Federation / edited by P.V. Krashennnikova. M. : Statute, 2012.
8. Federal law from 07.02.2011 No. 3-FZ (revision as of 03.07.2016) «on the police» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2011. No. 7. Art. 900.
9. Federal law from 03.04.1995 No. 40-FZ (revision as of 06.07.2016) «on the federal security service» // Russian newspaper. 1995. 12 April. (No. 72).
10. Federal law from 12.08.1995 No. 144-FZ (revision as of 06.07.2016) «about the operational- search activity» // Russian newspaper. 1995. 18 August. (No. 160).
11. Frolov A. I. Extraordinary situation: civil aspect. Abstract of the thesis for the scientific degree of the candidate of law. Tomsk, 2013. 22 p.
12. Federal law from 21.12.1994 No. 68-FZ (revision as of 23.06.2016) «about the protection of population and territories from the extraordinary situations of natural and man-made nature» // Russian newspaper. 1994. 24 December. (No. 250).
13. Federal constitutional law from 30.05.2001 N 3-FKZ (revision as of 03.07.2016) «about the state of emergency» // Russian newspaper. 2001. 02. June. (No. 105).
14. Federal constitutional law dated 30.01.2002 No. 1-FKZ (ed. from 12.03.2014) «on the martial law» // Russian newspaper. 2002. 02 February. (No. 21).
15. Mogilevskiy G. A., Sanin E. P. On organizational and legal forms of establishing the national guard troops of the Russian Federation as the legal entities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 201–205.

Как цитировать статью: Рахвалова М. Н. Право представителей войск национальной гвардии Российской Федерации на проникновение в чужое жилое помещение: постановка вопроса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 250–254.

For citation: Rakhvalova M. N. Right of the representatives of the troops of the national guard of the Russian Federation for penetration into the strange living quarters: posing of the question // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 250–254.